

Московский педагогический
государственный университет

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Москва
2019

УДК 37.035
ББК 74.660.1
С693

Рецензенты:

Вербицкий А. А., академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры труда и психологического консультирования Московского педагогического государственного университета

Мардахаев Л. В., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета

Ромм Т. А., доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Новосибирского государственного педагогического университета

Коллектив авторов:

Абульханова К.А., Ануфриев А.Ф., Баскакова Я.А., Болотова Н.П., Вачков И.В., Горбенко И.А., Зацепина М.Б., Звонова Е.В., Ильин В.А., Клемантович И.П., Лазарева Н.А., Леванова Е.А., Лушенков А.С., Михайлова Е.А., Мудрик А.В., Никитский М.В., Никитская Е.А., Орлова Н.В., Плешаков В.А., Плешакова К.А., Петрина З.И., Попова С.Ю., Пушкарева Т.В., Реут Д.В., Серых А.Б., Серякова С.Б., Тарабакина Л.В., Ушаков С.И.

Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи : монография / Абульханова К. А. и др. ; под ред. Е. А. Левановой, А. В. Мудрика. – Москва : МПГУ. – 2019. – 298 с.

ISBN 978-5-4263-0820-6

Монография является коллективным трудом преподавателей кафедры социальной педагогики и психологии. Актуальность вопросов, освещенных в представленной монографии, определяется возрастающими требованиями к специалистам социальной сферы, к их готовности решать социальные проблемы различных категорий населения, оказывать социально-педагогическую поддержку и помощь различным социальным слоям в поиске оптимальных способов социализации развивающейся личности в обществе. В монографии содержится обобщенный опыт практической работы в вузах, молодежных форумах, проектных площадках.

Работа представляет интерес для широкого круга специалистов, работающих в социальной и психолого-педагогической сфере, для студентов и преподавателей факультетов педагогики, психологии, социальной работы, организации работы с молодежью.

УДК 37.035

ББК 74.660.1

ISBN 978-5-4263-0820-6

© МПГУ, 2019

© Коллектив авторов, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ	8
1.1. Детерминанты потенциалов процесса социализации	8
1.2. Конфликт поколений в современном российском обществе – от деструктивного состояния к социальному партнерству	23
1.3. Этноконфликтные проблемы в молодежной среде	52
1.4. Методологические основания технологии обеспечения социальной безопасности молодежи	59
ГЛАВА II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ	72
2.1. Молодежь и городской образ жизни: психолого-педагогический аспект	72
2.2. Жизнеспособность личности как психолого-педагогическая проблема	81
2.3. Личностные детерминанты рискованного поведения несовершеннолетних	97
2.4. Молодая семья – некоторые проблемы	114
2.5. Семейные альбомы как психолого-педагогический феномен	123
ГЛАВА III. О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕШЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ	129
3.1. Государственная молодежная политика как основа решения проблем социализации молодежи	129
3.2. Молодежные инициативы и система грантовой поддержки в современной России	142
3.3. Преодоление этноконфликтных явлений в молодежной среде	155
3.4. Социально-психологическая работа в группах молодежи с неконструктивным поведением	167
3.5. Возможности метафорического тренинга в работе психолога с молодежью	176
3.6. Социальное воспитание юмора средствами в контексте киберсоциализации молодежи	192

3.7. Конфессиональная составляющая в профилактике экстремизма у несовершеннолетних	203
--	-----

ГЛАВА IV. ПОДГОТОВКА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ .. 213

4.1. Социально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы: от концепции к оперантной модели	213
---	-----

4.2. Подготовка студентов к профессиональной социально-педагогической работе в психолого-педагогическом отряде	227
--	-----

4.3. Проектная деятельность как способ включения молодых сотрудников в кадровый резерв организации	241
--	-----

4.4. Психолого-педагогическое обеспечение эффективности организационного лидерства – функциональный и личностный аспект	250
---	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	268
------------------------	------------

БИБЛИОГРАФИЯ.....	269
--------------------------	------------

ПРИЛОЖЕНИЕ	281
-------------------------	------------

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

1.1. Детерминанты потенциалов процесса социализации

В социогуманитарных отраслях знания социализация традиционного исследуется как целостный феномен, которому свойственны различные психолого-педагогические и отчасти социальные проблемы.

Однако в современном российском социуме социализация сама превратилась в социальную проблему, что вызвано рядом новых обстоятельств его функционирования. Наиболее существенным можно считать происходящую трансформацию социума, благодаря чему объективно меняются условия, содержательное наполнение, механизмы социализации человека (не только подрастающих поколений, но и других возрастных групп).

Новые социокультурные, социально-экономические, социально-психологические, технологические и бытовые реалии привели к различного рода изменениям в традиционных нормах, ценностях и в социальных практиках, что в совокупности способствовало автономизации стихийной (спонтанного взаимодействия человека с различными сегментами социума) и относительно социально контролируемой социализации (более или менее осмысленного и целенаправленного воспитания), усилению роли относительно направляемой социализации (во взаимодействии человека с институтами государства и общества), а в целом превратили социализацию в качественно новую социальную проблему, в «русле» которой возникают новые и меняются традиционные психолого-педагогические и социальные проблемы.

Вышесказанное определяет настоятельную необходимость исследовать социализацию как социальную проблему в русле социогуманитарных отраслей знания, в том числе в социальной психологии воспитания и в социальной педагогике.

Одним из аспектов исследования социализации как социальной проблемы можно определить, в частности, изучение обстоятельств макро-, мезо- и микроуровней, которые детерминируют в той или иной мере позитивные и негативные потенции стихийной, относительно направляемой и относительно социально контролируемой социализации.

Актуальность заявленной проблемы для социально-психологического и социально-педагогического знания определяется, как минимум, следующими обстоятельствами:

- значительная трансформация на рубеже XX и XXI вв. условий, детерминирующих содержание и механизмы всех составляющих процесса социализации, не изучена социальной психологией и социальной педагогикой в достаточно полной мере ни на описательном, ни на объяснительном уровнях, что сдерживает развитие этих отраслей знания;

- изменения, происходящие в позитивных и негативных потенциалах всех составляющих процесса социализации, и следующие за этим изменения в каждой из них, в частности, происходящие в межпоколенной трансмиссии культуры, существенным образом влияют на воспитание подрастающих поколений и нуждаются в социально-психологическом и в социально-педагогическом осмыслении.

Характеристика актуальности заявленной проблемы свидетельствует о ее научной новизне и теоретической значимости, ибо ее даже частичное решение существенно обогатит социально-психологические и социально-педагогические концепции социализации представлениями о совокупности детерминант позитивных и негативных потенций составляющих процесса социализации.

Кроме того, решение заявленной проблемы имеет социальную и практическую значимость, обозначая новый угол зрения и выявляя новые аспекты совершенствования социальной сферы, а именно:

- выявления возможностей и ограничений при принятии в расчет и учете объективных детерминант в социально-педагогическом проектировании; разработки и апробации различных вариантов социально-психологического и социально-педагогического влияния на усиление позитивных и профилактики, минимизацию, коррекцию негативных потенций всех составляющих процесса социализации;

- обогащения содержания и способов подготовки и переподготовки специалистов социальной сферы.

Феномен социализации – объект полидисциплинарного исследования. Он изучался и изучается в философии, социальной философии, культурной антропологии, социологии, этнологии/этнографии, социальной и возрастной психологии, криминологии, социальной педагогике, социально-педагогической виктимологии.

Массив работ, посвященных социализации, начиная с книг Ф. Гиддинга¹ и Э. Дюркгейма² и по настоящее время столь внушителен, что обратимся лишь к тем из них, которые в той или иной мере необходимы для обоснования поставленной проблемы.

Основная масса известных исследований социализации имеет монодисциплинарный характер.

Серьезный междисциплинарный характер феномена и проблем социализации в отечественной науке осуществлен в работах И.С. Кона³.

Подходы к трактовке и исследованию социализации довольно многообразны. Так, в ряде наук (культурной антропологии, этнологии и др.) социализацию трактуют как некий синтез инкультурации, адаптации и конструирования реальности. Анализ этого направления дан в работах Е.П. Белинской и В.А. Тихомандрицкой⁴, С.И. Розума⁵.

В русле психологии (но не только) сложились биогенетический, социогенетический, социально-экологический, психоаналитический, когнитивистский подход к исследованию феномена социализации. В рамках каждого из них разработан спектр относительно самостоятельных теорий.

Наконец, в социальной педагогике выделяются субъект-объектный и субъект-субъектный подходы к исследованию социализации⁶.

В зависимости от реализуемого в конкретном исследовании подхода и в русле тех или иных теорий более или менее глубоко и многосторонне изучались такие универсальные характеристики социализации, как социализационная норма, стадии, этапы, институты, механизмы, агенты, средства, факторы социализации.

В ряде работ даны результаты и анализ исследований отдельных аспектов социализации: сущность и особенности гражданской и политической социализации; тенденции семейной социализации;

¹ Giddings, F.P. The Theory of socialization. NY.1897.

² Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с.

³ Кон, И.С. Ребенок и общество / И.С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.; Кон, И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. – М.: Время, 2010. – 704 с.

⁴ Белинская, Е.П. Проблемы социализации: история и современность / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. – 216 с.

⁵ Розум, С.И. Психология социализации и социальной адаптации / С.И. Розум. – СПб, 2006. – 366 с.

⁶ Мудрик, А.В. Социализация и «смутное время» / А.В. Мудрик. – М.: Знание, 1991. – 78 с.; Мудрик, А.В. Социализация человека / А.В. Мудрик. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2011. – 623 с.

специфические характеристики экономической социализации; проблемы гендерной и этнической социализации. Весьма симптоматично, что особому анализу в работах В.В. Веселовой и авторов подверглась проблема информационно-коммуникационных технологий как нового субъекта социализации¹.

Однако в известных отечественных и зарубежных исследованиях, а также в работах, имеющих аналитико-обзорный характер практически не рассматриваются как самостоятельные объекты / предметы изучения / составляющие процесса социализации – стихийная, относительно направляемая и относительно социально-контролируемая.

Следует особо отметить, что часто социализация и воспитание трактуются как синонимы. Особенно этим «грешат» педагогические, а порой и психологические работы. Это, видимо, во многом стало следствием того, что в официальных документах 90-х гг. об образовании понятие «воспитание» заменили понятием «социализация». В результате появилось несколько десятков педагогической диссертаций, в названии которых присутствует термин «социализация», а в содержании речь идет о различных аспектах образования, в том числе и о воспитании.

Анализ показывает, что в имеющихся исследованиях стихийная социализация и воспитание не получают статуса автономных составляющих процесса социализации, а выявленная и описанная А.В. Мудриком относительно направляемая социализация вообще не стала предметом социального изучения². Соответственно не изучались их особенности, их позитивные и негативные потенциалы. Естественно, что в ряде работ эта проблематика присутствует либо «впроброс», либо в латентном виде (здесь следует, в первую очередь, назвать опять работы И.С. Кона).

В то же время обозначенная выше ситуация, когда социализация стала актуальной социальной проблемой, предполагает необходимость для ее решения в том числе, а, может быть, и в первую очередь,

¹ *Веселова, В.В.* Информационно-коммуникационные технологии как субъект процесса социализации / В.В. Веселова. – Социальная педагогика в современных социальных практиках: Сборник научных статей VI Международного симпозиума. 2-5 июня 2016 г./ Научн. ред. А.В. Мудрик, Т.Т. Щелина. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. – С. 86-95; *Мудрик, А.В.* Социализация человека / А.В. Мудрик. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2011. – 623 с.; Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации / С.И. Розум. – СПб, 2006. – 366 с.

² *Мудрик, А.В.* Социализация человека / А.В. Мудрик. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2011. – 623 с.

выявление и систематизацию детерминант позитивных и негативных потенциалов составляющих процесса социализации на рубеже веков.

В качестве теоретико-методологической стратегии исследования, результаты которого изложены ниже, реализованы следующие *подходы*:

- *системный*, который позволил выявить и систематизировать детерминанты позитивных и негативных потенциалов стихийной, относительно направляемой и относительно социально контролируемой социализации;

- *феноменологический*, который позволил изучить и описать детерминанты позитивных и негативных потенциалов каждой составляющей процесса социализации;

- *институциональный*, который позволил выявить и систематизировать институты, функционирующие в обществе и государстве, порождающие феномены, детерминирующие позитивные и негативные потенциалы каждой составляющей процесса социализации.

В основание концепции исследования была положена идея Й. Шумпетера о том, что экономический и социальный прогресс в мире в целом и в конкретной стране в частности обусловлен диффузией двух типов нововведений (инноваций): информационно-технологического характера и организационно-управленческого характера¹. Проблема описываемого исследования включает в себя обе эти составляющие.

Типы нововведений, по Шумпетеру, существенно влияют на социализацию человека. Дело в том, что трансформация политических, социокультурных и экономических систем может происходить в относительно короткие сроки, порой значительно меняя позитивные потенциалы социализации под влиянием меняющихся детерминант, которые их определяют.

В то же время социализация в течение жизни человека не может подвергнуться быстрым изменениям. В процессе приспособления содержания механизмов и средств социализации к новым условиям и требованиям может возникать кризис как человека, так и социальной системы в целом.

Социализация понимается как вхождение человека в общество, с чем согласны практически все исследователи. Расхождения начинаются в раскрытии того, что представляет собой «вхождение в общество», на что указывалось выше в экспликации проблемы.

¹ Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия / Й. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

В русле субъект-субъектного подхода, который реализован в данном исследовании, социализация определяется как вхождение человека в общество в процессе развития и самоизменения в ходе усвоения им и воспроизводства культуры. Это происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах. Сущностью социализации при такой трактовке можно считать нахождение человеком баланса между приспособлением к социуму и обособлением в социуме¹.

Таким образом, одной из универсальных характеристик социализации в современной России является то, что она представляет собой сочетание стихийных, относительно направляемых и относительно социально контролируемых процессов, каждый из которых – одна их составляющих процесса социализации человека в целом. Все выделенные составляющие процесса социализации имеют как позитивные, так и негативные потенции, выявление детерминант которых стало задачей настоящего исследования.

Стихийная социализация происходит в неорганизованном, нередко спонтанном взаимодействии человека с различными многочисленными сегментами социума (в семье, в группах сверстников, в поселенческих общностях и пр.). В зависимости от возраста, пола, места жительства, этно-конфессиональной, этнокультурной, социально-экономической принадлежности, образовательного уровня, индивидуальных и личностных особенностей человека набор сегментов социума, с которыми он взаимодействует, существенно различается по количеству и специфическим характеристикам.

Как показало исследование, наиболее явными детерминантами позитивных и негативных потенций стихийной социализации человека можно считать такие.

Во-первых, социально-экономический уровень развития страны: технологическое развитие, степень интернетизации, политика в области экономики и финансов, жизненный уровень большинства населения, характер социального расслоения, уровень государственной поддержки определенных групп населения.

Во-вторых, социально-культурное состояние общества: уровень и дифференциация образованности населения, степень и характер

¹ Мудрик, А.В. Социализация человека / А.В. Мудрик. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2011. – 623 с.

потребления культуры различными группами граждан, мера и характер участия тех или иных слоев и групп в культурной, социальной и политической жизни.

В-третьих, ментальность этноса, которая во многом определяет: отношение его представителей к труду и специфические традиции, связанные с трудовой деятельностью; представления об удобствах быта и домашнем уюте; идеалы красивого и некрасивого, каноны семейного счастья и взаимоотношений членов семьи; нормы поло-ролевого поведения и т.д.

В-четвертых, тренд государственной политики в социально-культурной сфере: наличие соответствующего законодательства и характер его исполнения; развитость системы правовой и социальной защиты; степень согласованности и непротиворечивости деятельности структур исполнительной власти в социальной сфере; оптимальность финансирования социальной и культурной сфер; развитость и развитие социальной и культурной инфраструктур.

Выявленные детерминанты влияют на меру позитивности и негативности тех или иных потенций стихийной социализации благодаря действию традиционного, стилизованного и кибермеханизмов социализации.

Традиционный механизм представляет собой процесс интернализации человеком набора ценностей, норм, обычаев, нравов и т.д., принятых в том или ином сегменте социума¹. Его влияние имеет амбивалентный характер. С одной стороны, традиционный механизм транслирует позитивные нормы, ценности, одобряемые сценарии поведения, выработанные в истории конкретного этноса, социальной страты и пр. С другой – он транслирует все то негативное, что накопилось в истории социума, его сегментов или появилось на современном этапе их функционирования.

Стилизованный механизм социализации действует в рамках определенной субкультуры. Под субкультурой в общем виде можно понимать комплекс типичных нормативно-поведенческих и морально-психологических проявлений, разделяемых и реализуемых людьми определенных возрастных, социокультурных, регионально-поселенческих, этноконфессиональных, профессиональных слоев, иных многочисленных номинальных (больших и малых) и реальных групп,

¹ Мудрик, А.В. Личность школьника и ее воспитание в коллективе / А.В. Мудрик. – М.: Знание, 1983. – 96 с.

который создает определенный стиль жизни и мышления, образ мира и его восприятия у принадлежащих к этим слоям и группам людей. Субкультура складывается в группах различных меньшинств, а также в контркультурных группах экстремистского, криминального, квазикультурного характера¹.

Влияние стилизованного механизма на стихийную социализацию, так же как и традиционного, имеет амбивалентный характер. С одной стороны, субкультуры в совокупности представляют собой специфический способ дифференциации развитых национальных культур, их трансляции на те или иные номинальные и реальные общности членов социума. Просоциальные и отчасти асоциальные субкультуры способствуют стабилизации социума и его членов, порождают инновационные явления и способствуют включению этих инноваций в культуру социума. В то же время антисоциальные, контркультурные и часть асоциальных субкультур способствуют дезорганизации тех сегментов социума, в которых они имеют место.

Амбивалентность результатов действия традиционного и стилизованного механизмов стихийной социализации ведет, помимо всего прочего, к тому, что в современном российском социуме сложился специфический способ социальных связей, взаимодействия и взаимоотношений людей, для которых характерны не только традиционная случайность, но и большая доля неопределенности и вероятности, которые свойственны обществу риска².

Эти характеристики приобретают особое значение в связи со стремительным распространением информационно-технологической инновации – Интернета. Интернет как глобальная сеть стал сегментом современного российского социума. Его можно рассматривать, с одной стороны, как сферу стихийной социализации, с другой – как одну из детерминант ее потенций, а с третьей – как новый механизм киберсоциализации, в первую очередь, подрастающих поколений, характеристики которого дал В.А. Плешаков³.

Механизм киберсоциализации действует в процессе и в результате использования человеком современных информационно-

¹ Мудрик, А.В. Личность школьника и ее воспитание в коллективе / А.В. Мудрик. – М.: Знание, 1983. – 96 с.

² Чупров, В.И. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2003. – 231 с.

³ Плешаков, В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография / В.А. Плешаков. – М.: МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с.

коммуникационных технологий, в первую очередь и главным образом, Интернет-технологий. Сущность влияния этого механизма состоит в том, что символично-знаковая реальность киберпространства становится сферой интериоризации и экстериоризации «артефактов культуры» и опыта социокультурной деятельности человека.

Влияние кибермеханизма на стихийную социализацию также амбивалентно, ибо Интернет определяет в большей или меньшей степени как позитивные, так и негативные ее тенденции. Позитивные, ибо интернет – обширная библиотека и огромное количество информационных ресурсов, что дает пользователям возможности большого многопланового выбора; средство и место общения как группового и межличностного, так и «массового» в социальных сетях; ресурсы, позволяющие самостоятельно (в данном случае стихийно) получить то или иное образование, повысить профессиональную квалификацию; удовлетворить потребность в игровой активности и в различных проявлениях индивидуального творчества.

В то же время механизм киберсоциализации создает веер негативных потенциалов в процессе стихийной социализации пользователей. В глобальной сети содержится большое количество ресурсов порнографического содержания, демонстрирующих и пропагандирующих различные формы насилия, популяризирующих различные способы манипуляции сознанием, насаждающих мистицизм, расизм, ксенофобию и пр. В пространстве Интернета присутствует определенная криминальная составляющая: «рецепты» преступных деяний, сайты террористических организаций, казино, тотализаторы и пр. В сети пользователь может стать жертвой мошенничества, кибербуллинга, киберхаррасмента, секстинга и т.п.

Вышеперечисленные детерминанты определяют позитивные и негативные потенциалы стихийной социализации постольку, поскольку от их характера и влияния зависит содержательное наполнение основных механизмов стихийной социализации – традиционного, стилизованного и механизма киберсоциализации.

Относительно направляемая социализация человека происходит в процессе и в результате его взаимодействия (опосредованного и прямого) с институтами государства и общества.

Понятие «относительно направляемая социализация» впервые введено А.В. Мудриком в научный аппарат и определяется как деятельность институтов государства и общества (на федеральном,

региональном и муниципальном уровнях), направленная на реализацию своих функций, которая объективно оказывает или может оказывать влияние на жизненный путь граждан, принадлежащих к тем или иным половозрастным, социокультурным, социо-экономическим, этноконфессиональным, региональным и иным слоям населения¹.

Так, например, государство определяет возраст начала обязательного обучения, его продолжительность и веер образовательных организаций. Кроме того, оно же определяет возрасты совершеннолетия, призыва на военную службу, вступления в брак, выхода на пенсию и др.

Относительно направляемая социализация обладает как позитивными, так и негативными потенциями, содержание которых зависит от ряда детерминант.

Во-первых, от разработанности государственной политики в социальной сфере в целом и, в частности, таких ее отраслях, как образование, здравоохранение, культура, социальная защита, жилищно-коммунальное обеспечение, массовый спорт, туризм, служба занятости.

Во-вторых, от того, как реализуется политика в социальной сфере, что зависит как от полноты и проработанности соответствующих законов, подзаконных актов, ведомственных инструкций, так и от того, сколь последовательно они исполняются в социальной практике на государственном, региональном и муниципальном уровнях. Важную роль в реализации социальной политики играют ее финансирование и создание необходимой инфраструктуры.

В-третьих, на рубеже XX и XXI вв. особое значение приобретает государственная политика технологического развития в целом, особенно в сфере интернетизации.

В-четвертых, специфической детерминантой позитивных и негативных потенций относительно направляемой социализации, начиная с 60-х гг. прошлого века, стали электронные средства массовой информации – радио и телевидение. Это связано с тем, что тот набор программ TV и радио, которыми пользуется человек, уже в школьные годы создает специфический информационный мир, существенно различающийся даже в рамках социокультурных, этно-региональных и поселенческих слоев социума. Содержание этого «мира» оказывает существенное влияние на усвоение теми, кто в нем живет, широкого спектра социальных норм и ценностей, на формирование восприятия

¹ Мудрик, А.В. Социализация и «смутное время» / А.В. Мудрик. – М.: Знание, 1991. – 78 с.

реалий жизни и их оценку, на выбор (как правило, неосознанный) сценариев поведения, жизненных планов и т.п. Естественно, что само содержание теле- и радиопрограмм может иметь как позитивный, так и негативный характер. Кроме того, даже позитивный потенциал СМИ может оказывать негативное влияние на конкретные группы и личности в зависимости от их базовых установок и ценностных ориентаций, ибо, как правило, в массе своей люди имеют тенденцию пользоваться теми сообщениями средств массовой информации, которые согласуются с уже имеющимися у них интересами и картиной мира.

Имеющиеся данные позволяют выявить основной механизм относительно направленной социализации – институциональный.

Институциональный механизм социализации функционирует в процессе взаимодействия человека с институтами государства на макро-, мезо- уровнях (чаще опосредствованного). На микроуровне взаимодействие имеет непосредственный характер. Оно происходит в различных организациях, как созданных специально для социализации членов общества, так и реализующих социализирующие функции попутно, параллельно со своими основными функциями (производственные, религиозные, добровольные, клубные и другие организации)¹.

В процессе взаимодействия человека с различными институтами и организациями происходит нарастающее накопление им соответствующих знаний и опыта социально одобряемого поведения, опыт конфликтного или бесконфликтного избегания выполнения социальных норм, а также умения и опыта приспособления к требованиям их носителей.

В целом, детерминанты и механизм относительно направляемой социализации создают спектр возможностей и ограничений функционирования человека в социуме.

Относительно социально контролируемую социализацию – воспитание – можно определить как относительно осмысленное и более или менее целенаправленное взращивание человека, которое происходит в различных сегментах общества и государства в рамках организаций и групп, цели, ценности, нормы и содержание жизнедеятельности которых имеют определенную специфику, не идентичны, а порой противоречивы.

Во-первых, воспитание в семье, т.е. семейное воспитание.

¹ Мудрик, А.В. Социализация и «смутное время» / А.В. Мудрик. – М.: Знание, 1991. – 78 с.

Во-вторых, воспитание в специально создаваемых государством и обществом многочисленных и разнопрофильных организациях (от яслей и детских садов до школ и вузов, учреждений дополнительного образования и пр.), в которых реализуется социальное воспитание.

В-третьих, воспитание осуществляется религиозными организациями, т.е. имеет место религиозное воспитание.

В-четвертых, воспитание происходит в тоталитарных, криминальных, экстремистских и квази-культовых сообществах; в этом случае мы имеем дело с воспитанием, которое А.В. Мудрик определил как диссоциальное.

В-пятых, в специально созданных учреждениях происходит коррекционное воспитание различного вида (от адаптации аутичных детей к условиям проживания до перевоспитания правонарушителей).

Как показало исследование, наиболее явными и существенными детерминантами позитивных и негативных потенций воспитания можно считать такие.

В первую очередь, следует назвать характеристики личностных ресурсов, как воспитателей, так и воспитуемых, которые во многом определяют как позитивные, так и негативные потенции всех видов воспитания (в диссоциальном – только негативные).

Следующей детерминантой позитивных и негативных потенций воспитания являются присущие каждому этносу имплицитные «теории» личности и воспитания, т.е. подразумеваемая, но не формулируемая совокупность представлений о характере взаимодействия поколений, о стиле и содержании детско-родительских и межличностных отношений и т.д. В каждом этносе складываются несколько имплицитных «теорий» воспитания: как следует воспитывать лиц мужского и женского пола (в зависимости от канонов мужественности и женственности); как следует воспитывать в соответствии с канонами социально-культурных слоев этноса. Имплицитные «теории» воспитания во многом определяют, каким образом реализуются все виды воспитания, влияя на неосознанном уровне на поведение его субъектов и перевешивая формулируемые ими принципы, нормы и пр.

Важной детерминантой позитивных и негативных потенций воспитания следует считать исторически сложившиеся в тех или иных регионах, городах, сельских поселениях традиции, нравы, обычаи, характер социально одобряемых и не одобряемых норм и стилей

поведения, степень этнической и социально-культурной гомогенности населения, социально-психологический климат в целом.

Безусловно, существенной детерминантой позитивных и негативных потенций относительно контролируемой социализации выступает государственная политика в социальной сфере, в целом, и в сфере воспитания, в частности. Она определяет степень приоритетности воспитания для государства, от чего зависит разработанность и проработанность соответствующих законодательных и подзаконных актов, мера финансирования сферы воспитания, создания необходимой инфраструктуры социального и коррекционного воспитания, системы подготовки и переподготовки кадров. Эта политика становится эффективной, если предполагает систему мер по поддержке семей и семейного воспитания, а также профилактики и коррекции обстоятельств, способствующих диссоциальному воспитанию. Другим условием ее эффективности является то, сколь последовательно она реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Механизмы относительно социально контролируемой социализации специфичны для того или иного вида воспитания.

Основной для социального и коррекционного воспитания – институциональный механизм, ибо они осуществляются в специально созданных организациях (иногда может действовать межличностный механизм). Взаимосвязь субъектов этих видов воспитания (индивидуальных – воспитателей и воспитуемых и групповых) имеет институционально-ролевой характер, в котором главенствует рациональный компонент, определяющий содержание и характер их взаимодействия (эмоциональный компонент может играть более или менее существенную, но дополняющую роль).

В семейном воспитании действуют традиционный и межличностный механизмы. Взаимосвязь субъектов (между супругами и детьми, сиблингами, бабушками и дедушками и пр.) имеет кровно-родственный характер, в котором преобладает эмоциональный компонент.

В религиозном воспитании взаимосвязь субъектов (священнослужителей с верующими и верующих между собой) имеет конфессионально-общинный характер, т.е. она определяется исповедуемым ими вероучением и отношениями, складывающимися в соответствии с вероучительными принципами. Исходя из этого, можно полагать, что в религиозном воспитании действуют традиционно-

институциональный и стилизованно-межличностный механизмы. Первый связан с тем, что религиозная организация – институция, базирующаяся на сакральной традиции, а второй – с тем, что в религиозной организации складывается определенная субкультура, которая влияет на взаимоотношения входящих в нее людей.

В диссоциальном воспитании действуют стилизованный и межличностный механизмы, ибо взаимосвязь субъектов (индивидуальных – лидеров и групповых) и объектов (членов контркультурной общности) имеет в основе психическое, психологическое, социальное и физическое насилие. Стилизованный влияет через субкультуру контркультурной общности, а межличностный – через отношения лидера и ее членов, в конечном счете, приобретающие характер «господин – раб».

В целом детерминанты и механизмы относительно социально контролируемой социализации определяют потенции различных видов воспитания, от которых зависит характер и результат относительно осмысленного и более или менее целенаправленного взращивания человека.

В результате описанного выше исследования можно сделать ряд выводов и предположений.

В условиях трансформации российского социума детерминанты позитивных и негативных потенций всех составляющих процесса социализации имеют как традиционные, так и инновационные составляющие. Этот дуализм порождается такими характеристиками современного российского социума, как транзитивность, вытекающими из нее неопределенностью и содержательной амбивалентностью социальных ценностей и социальных практик.

Традиционные и инновационные реалии, детерминирующие позитивные и негативные потенции всех составляющих процесса социализации, находятся между собой в различных соотношениях. С одной стороны, фиксируется замещение традиционных реалий инновационными. С другой – происходит большая или меньшая трансформация традиционных реалий под влиянием инновационных социальных процессов и практик. С третьей стороны, весьма явно выражены более или менее продуктивное, контрипродуктивное, конфликтное сосуществование традиционных и инновационных реалий, их сегментов, ценностей и практик. И, наконец, имеет место поглощение инновационных реалий традиционными (как по форме, так и / или по

содержанию), а также полное неприятие, вплоть до агрессивного отвержения инновационных реалий традиционными.

Все эти феномены так или иначе влияют на то, каково содержательное наполнение детерминант позитивных и негативных потенциалов социализации (сам «набор» их почти не изменяется). Полученные в исследовании данные позволяют предполагать, что в современной России существенно усилились традиционные для нее механизмы социализации, через которые идет трансляция влияния детерминант на позитивные и негативные потенциалы составляющих социализации. Кроме того, появился спектр инноваций десоциализирующего характера, как «выращенных» на отечественной почве, так и заимствованных из иных культур, а также появившихся вследствие «хитроумных» мутаций вполне вроде бы позитивных традиционных механизмов.

В современной России произошли существенные изменения в соотношении и во взаимосвязях различных групп факторов социализации (мега-факторов – благодаря появлению интернета, макро-, мезо- и микрофакторов) как между собой, так и между отдельными факторами. Эти изменения наблюдаются как в рамках одной группы (по горизонтали), так и между факторами, входящими в разные группы (например, семьей и этносом), т.е. по вертикали. Изменилось также значение различных факторов в процессах стихийной, относительно направляемой и относительно социально контролируемой социализации. Эти изменения влияют как на большие группы населения, так и на малые социальные группы и даже на отдельных индивидов.

Обращает на себя внимание рост непосредственного влияния на социализацию малых социальных групп и отдельных индивидов макро- и мезофакторов, что создает новую социально-психологическую и социально-педагогическую ситуацию.

Все вышеназванные процессы и явления в той или иной степени определяются актуализацией в их рамках позитивных и негативных потенциалов составляющих процесса социализации. В свою очередь, тот или иной вариант актуализации в большей или меньшей мере зависит от определенных детерминант, определяющих характер, содержательное наполнение и формы проявления позитивных и негативных потенциалов составляющих и факторов процесса социализации.

1.2. Конфликт поколений в современном российском обществе – от деструктивного состояния к социальному партнерству

Тема «отцов и детей» давно стала не просто «хрестоматийной», но и откровенно «заезженной» в художественных произведениях, а равным образом в психологических, социально-педагогических, социологических, культурологических исследованиях. Очередное обращение к ней смело можно было бы рассматривать как «переливание из пустого в порожнее», если бы не одно «но». В большинстве не только публицистических и научно-популярных, но и научных работ все проявления данной проблематики в социальной жизни, начиная от странной и «неудобоваримой» для «взрослого» сознания и восприятия подростковой субкультуры, и, заканчивая куда как более серьезными и сложными явлениями, в частности распространением в молодежной среде радикалистских и экстремистских настроений, вовлечение молодежи в неформальные объединения асоциальной и антисоциальной направленности, рассматриваются исключительно как «вещь в себе», отражающая, хотя и важные, но все же локальные социальные проблемы, а также «недостатки в работе школы», «отсутствие внятной молодежной политики», «засилье насилия на телевидении» и т.п.

Между тем, «молодежный бунт» – явление, заметим, универсальное и характерное (естественно в различных формах и степенях остроты проявления) практически для всех эпох и обществ и в глубинной психологической сути своей неизменно направленный на отрицание «отцовской власти», при более внимательном рассмотрении оказывается не больше ни меньше, как естественным импульсом социального развития, а адекватность восприятия этого импульса старшими поколениями, обеспечение возможностей максимальной реализации его энергии в социально приемлемых формах обуславливает жизнеспособность конкретного общества. Попытаемся в упрощенно-схематичном виде обосновать данный тезис.

Жизнеспособность социальных институтов, а, в конечном счете, всей социальной структуры общества в целом, напрямую зависит, прежде всего, от способности к изменениям, причем в идеале эти изменения должны иметь проактивный, а не реактивный характер в отношении динамики трансформационных процессов, происходящих в современном мире. По сути дела, речь идет о восприимчивости базисных социальных структур к инновациям. Причем в современных условиях объективная потребность в таких изменениях постоянно растет.